

История "нормализации" гомосексуализма

История "нормализации" гомосексуализма

Диагноз "гомосексуализм"

Кристль Р. Вонхольдт.

Из книги «Человек и пол. Гомосексуализм и пути его преодоления». С.-Пб., 1998

В письме, которое было недавно опубликовано в журнале, издающемся Немецкой церковью, говорилось, что Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) исключила слово "гомосексуализм" из своего "перечня болезней". Автор этого письма утверждает, что гомосексуализм и гомосексуальность теперь считаются "нормальными". Действительно, в 1992 году ВОЗ исключила "гомосексуализм" из перечня диагнозов. Но, поступив так, она просто последовала за Американской психиатрической ассоциацией (АПА), которая исключила гомосексуализм из своего "Справочника по диагностике и статистике" (DSM), то есть из перечня психологических расстройств.

Для того чтобы понять действия АПА, нужно вернуться назад, в политическую обстановку 60-70-х годов. Тогда оказались поставленными под сомнение все традиционные ценности и убеждения. Это было время бунта против каких бы то ни было авторитетов. Молодые люди больше не хотели верить "специалистам и экспертам". В расчет принимались только чувства, субъективные переживания и личные эмоции. "Ты есть то, что ты чувствуешь", - таков был главный лозунг. А "если ты не дашь выхода своим чувствам, ты предашь самого себя и заболеешь".

В этой атмосфере небольшая группа радикально настроенных американских гомосексуалистов развернула политическую кампанию за признание гомосексуализма нормальным альтернативным образом жизни. "Я голубой и счастлив этим" - таков был их главный лозунг.

И им, на самом деле, удалось одержать победу в комитете занимавшемся пересмотром "Диагностического и статистического справочника" АПА. В коротком слушании, которое предшествовало принятию решения, ортодоксально настроенных психиатров обвинили во "фрейдистском смещении".

Под заголовком "Ни научно, ни демократично" Джеффри Сэтиновер собрал основные материалы о том механизме, благодаря действию которого АПА приняла решение об исключении гомосексуализма из своего перечня сексуальных расстройств.

В 1963 году Нью-Йоркская медицинская академия дала поручение своему Комитету общественного здравоохранения подготовить отчет по вопросу о гомосексуализме, поскольку гомосексуальное поведение становилось все более широко распространенным. Комитет пришел к следующим выводам:

Гомосексуальность, действительно, является заболеванием. Гомосексуал - это индивидуум с нарушениями в эмоциональной сфере, не способный к формированию нормальных гетеросексуальных отношений.

Кроме того, в этом отчете было сказано:

Некоторые гомосексуалы выходят за рамки чисто оборонительной позиции и начинают доказывать, что такое отклонение представляет собой желательный, благородный и предпочтительный образ жизни.

...Под влиянием политики, а не научных данных, АПА проголосовала за признание гомосексуализма нормальным явлением. Это признают даже те, кому данное решение симпатично. Рональд Байер был в то время членом Института Хастингса в Нью-Йорке. Он писал о том, как в 1970 году лидеры фракции гомосексуалистов в АПА запланировали "систематические действия, направленные на срыв ежегодных заседаний АПА". Они отстаивали правомерность такого "воздействия" на том основании, что АПА представляет "психиатрию как социальный институт", а не как сферу научных интересов профессионалов.

На заседании 1970 года Ирвинг Бибер, выдающийся психоаналитик и психиатр, представил доклад о "гомосексуальности и транссексуализме". Его подвергли резкой критике:

Попытки (Бибера) объяснить свою позицию... были встречены оскорбительным смехом... Один из критиков назвал его ...

"Я читал вашу книгу, доктор Бибер, и если бы в этой книге говорилось о чернокожих так, как в ней говорится о гомосексуалистах, вас бы выпотрошили и четвертовали, как вы того заслуживаете".

Принятая тактика сработала. Уступив оказанному на них давлению, организаторы следующей конференции АПА в 1971 году, согласились создать комиссию не по гомосексуализму, а из гомосексуалистов. Если состав комиссии не будет одобрен, предупредили председателя программы, заседания всех секций будут сорваны активистами "голубых".

Но комиссии оказалось недостаточно. Байер продолжает:

Несмотря на согласие позволить гомосексуалистам провести самим обсуждение состава комиссии на конференции 1971 года, активисты "голубых" в Вашингтоне решили, что они должны нанести еще один удар по психиатрии... Слишком гладкий переход... лишил бы движение его главного оружия - угрозы беспорядков. (Они) обратились к Фронту освобождения гомосексуалистов с призывом провести демонстрацию в мае 1971 года. Вместе с руководством фронта (они) тщательно разработали стратегию организации беспорядков, уделив внимание самым незначительным деталям.

3 мая 1971 года протестующие психиатры ворвались на собрание избранных представителей своей профессии. Они схватили микрофон и передали его активисту со стороны, который провозгласил:

Психиатрия - враждебное образование. Психиатрия ведет против нас безжалостную войну на истребление. Вы можете считать это объявлением войны против вас... Мы отрицаем полностью вашу власть над нами.

Никто не высказал никаких возражений. Затем эти активисты появились перед Комитетом АПА по терминологии. Его председатель предположил, что, возможно, гомосексуальное поведение и не является признаком психического расстройства и что в "Справочнике по диагностике и статистике" этот новый подход к проблеме обязательно должен найти свое отражение.

Когда в 1973 году Комитет собрался на официальное заседание по этому вопросу, за закрытыми дверями было принято заранее выработанное решение.

На первом этапе АПА решила, что в будущем диагноз "гомосексуальность" должен применяться только в случаях "эгодистонического" гомосексуализма, то есть в случаях, когда гомосексуальная ориентация приводила к "видимым страданиям" пациента. Если же пациент,

со своей стороны, чувствовал себя нормально с этой сексуальной ориентацией, то теперь считалось недопустимым ставить ему диагноз "гомосексуалист". Критерий субъективного психологического стиля заменил собой объективную оценку специалистов. Кроме того, подвергся полному извращению базовый принцип психоанализа, гласивший, что невротик, чувствующий себя неуютно в своем состоянии, более здоров, чем тот невротик, который не осознает своего заболевания: "Если я не чувствую себя невротиком, то я не невротик".

На втором этапе слова "гомосексуализм" и "гомосексуальность" были вовсе изъяты из "Справочника", потому что, как сказано в комментарии к 10-му изданию, этот диагноз признан "дискриминирующим".

В 1973 году, как и в настоящее время, не было никаких научных аргументов и клинических свидетельств, которые оправдывали бы такое изменение позиции в отношении гомосексуализма.

Необходимо заметить, что решение АПА об исключении "гомосексуализма" из перечня диагнозов принесло немало неприятностей тем, кто хотел преодолеть свою сексуальную ориентацию (например, потому что мечтал о настоящей семье и детях). Проблема гомосексуальности исчезла из повесток дня конференций и симпозиумов при растущем невежестве в отношении того, что же на самом деле представляет собой гомосексуальная ориентация.

В 1978 году, пять лет спустя после того, как АПА решила исключить "гомосексуализм" из "Справочника", было проведено голосование среди 10 000 американских психиатров, являющихся членами АПА. 68% из тех психиатров, кто заполнил и вернул анкету, по-прежнему считали гомосексуальность психологическим расстройством.

В настоящее время дискриминации подвергаются те, кто хочет избавиться от своей гомосексуальной ориентации, потому что, с одной стороны, они не хотят подавлять свои чувства, а, с другой стороны, видят, что гомосексуальный образ жизни не соответствует их базовым ценностям и представлению о полноценной жизни.

Сейчас, когда прошло уже двадцать лет, мы видим еще более тревожные перемены. Джозеф Николози пишет в своей статье "Педофилия не всегда психическое расстройство?":

В последнем издании "Справочника по диагностике и статистике", выпускаемого Американской психиатрической ассоциацией, мы видим тревожные изменения в отношении определения педофилии. Согласно DSM-IV, человек больше не считается педофилом, если он просто пристает к детям или фантазирует на предмет интимного контакта с ними. Он считается педофилом только в том случае, если осознает, что поступает плохо и испытывает на этот счет тревогу, либо если педофилия препятствует его нормальной жизни.

Джеффри Сэтиновер комментирует: "Действиями, поразительно напоминающими то, что произошло в семидесятые годы в отношении гомосексуальности, в издании "Справочника" 1994 года (DSM-IV) совершенно изменены долгое время использовавшиеся определения всех парафилий (половых извращений). Теперь для того, чтобы считать человека страдающим парафилией (сюда относятся садомазохизм, скопофилия, эксгибиционизм и, среди прочего, педофилия), DSM требует, чтобы в дополнение к наличию этих влечений и действиям в согласии с ними, его фантазии, сексуальные импульсы или поступки вызвали у него "клинически значимые переживания или ухудшение исполнения им своих функций в социальной, профессиональной или других важных областях жизни." Другими словами, человек, вступающий в половые сношения с детьми и делающий это безо всяких угрызений

совести, если при этом не страдает его функционирование в других областях жизни, не может быть признан педофилом, нуждающимся в лечении..."

Психоанализ возник в западной культуре на светской почве и базируется на иудейско-христианском представлении о "нормальном" и "ненормальном" поведении. Психоаналитики, в некотором роде, хотели быть свободными от понятия "нравственности" и классифицировали морально неприемлемые и социально нежелательные виды поведения как "болезни" или как "нравственные дефекты", например нарциссизм или гомосексуализм. Но во время сексуальной и культурной революции 60-х определенные политически активные группы громко заявили о том, что гомосексуализм является теперь уже не нежелательной, а, напротив, желанной формой поведения и что не отдельный человек был "болен", а, скорее, нужно считать "больным" общество, и тогда в связи со всеми этими событиями психоаналитическое понятие "болезни" стало еще более туманным.

Вместо того чтобы ориентироваться на АПА и вычеркивать вслед за нею гомосексуализм из списка диагнозов, ВОЗ могла бы провести первое и решающее подлинное исследование социальной приемлемости гомосексуального образа жизни и проанализировать имеющиеся на этот счет медицинские факты. С медицинской точки зрения, такой образ жизни никак нельзя считать "желанным". Он сопряжен, не говоря уже о СПИДе, со множеством других серьезных заболеваний, оказывающих влияние не только на отдельного человека, но и на общество в целом.